

Митрополит Иларион: Важно, чтобы каждый учитель мог работать по призванию

4 сентября 2016 года гостем передачи «Церковь и мир», которую на телеканале «Россия-24» ведет митрополит Волоколамский Иларион, стала директор гимназии № 1529 города Москвы Марина Анатольевна Соловьева.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир».

1 сентября – начало учебного года. Миллионы школьников и студентов вновь садятся за парты, чтобы продолжить свое образование.

В слове «образование» присутствует корень «образ». Мы говорим о том, что человек создан по образу Божьему, и в процессе образования формируется личностный образ человека. Поэтому образование нельзя свести к простому получению суммы знаний. Каким будет духовно-нравственный образ наших детей и юношества? Во многом это зависит от содержания образования и личных качеств учителей.

Хорошим подарком к новому учебному году стало назначение нового министра образования – Ольги Васильевой, крупнейшего ученого с большим преподавательским стажем.

О роли учителя и о том, каким должно быть образование мы беседуем сегодня с моим гостем – директором гимназии № 1529 города Москвы Мариной Анатольевной Соловьевой.

Здравствуйте, Марина Анатольевна!

М. Соловьева: Здравствуйте, владыка!

То, о чем Вы сейчас сказали, действительно, очень важно. Какими будут наши дети, в частности, выпускники гимназии № 1529? Я согласна с Вами, что образ учителя играет, безусловно, очень важную роль. На нашей с Вами встрече, которая проходила в гимназии, я задала Вам вопрос: какой он, учитель XXI века?

Митрополит Иларион: Я Вам тогда ответил, что лучший образ учителя – это Иисус Христос. Иисус Христос был Учителем и так, как учил Он, никто никогда не учил. Вы помните, как в

Евангелии рассказывается о том, как фарисеи послали своих слуг, чтобы Его арестовать, а те, спустя какое-то время, вернулись без Него. И когда спросили: «Для чего вы не привели Его?», служители отвечали: «Никогда человек не говорил так, как Этот Человек» (Ин. 7, 45-46). Другой евангелист говорит: «Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи» (Мф. 7, 28). Вот, на мой взгляд, идеал для учителя.

Если говорить о том, кто такой учитель и в чем его роль сегодня, то, я думаю, профессия учителя – это, конечно, служение. Кстати, Ольга Юрьевна Васильева в одном из первых своих интервью после назначения на пост министра образования, сказала, что одним из главных ее приоритетов будет учитель: как он живет, сколько зарабатывает, как общество относится к учителю. Когда я посещал Вашу гимназию, то был очень впечатлен тем уровнем взаимодействия и взаимопонимания, который существует между учителями и учениками. Мне показалось, что я попал в большую семью.

М. Соловьева: Это правда. Гимназия – это семья, и семья очень разная. Это целый образовательный комплекс. Это государственная школа, в которой учатся разные ребята. Я Вам рассказывала о том, что в состав нашего комплекса входит особая школа, где учатся дети с ограниченными возможностями здоровья: глухие и слабослышащие, слепые и слабовидящие. Наряду с этим есть дошкольное подразделение, большой детский сад. Наша гимназия собрала вокруг себя всех этих ребятшек. Такая необычная семья, в которой представлены все дети и учителя. И учителя разные – сурдо- и тифлопедагоги; учителя, которые работают с мотивированными детьми, ставят высокие цели в получении образования. Мы всегда вместе, и в актовом зале, и в спортивном зале, и на туристическом слете. Мы – семья.

Митрополит Иларион: Конечно, быть учительницей – в каком-то смысле быть матерью для своих учеников. А быть учителем – в каком-то смысле быть для своих учеников отцом. Образование – это не просто получение некой суммы знаний. Роль учителя вовсе не сводится к тому, чтобы твои ученики что-то заучили на всю жизнь. Учитель должен привить детям интерес к своему предмету, а это не так просто.

Я вспоминаю школу, в которой учился. Это музыкальная школа имени Гнесиных, где преподавались и общеобразовательные предметы. Если появлялся интересный яркий преподаватель, все начинали любить и изучать его предмет, соревноваться друг с другом, кто лучше его знает. А если преподаватель скучный, то и детям не интересно заниматься, у них двойки и тройки, начинаются конфликты. То есть от учителя очень многое зависит.

М. Соловьева: Согласна. В одном из интервью для журнала меня спросили: как я выстраивала концепцию той школы, которой руковожу уже 16 лет? Я ответила, что ориентировалась на образ

матери. Поэтому Ваши слова нашли отклик в моей душе. Я выстраивала школу, в которую я как мать хотела бы привести своего ребенка. Действительно, учителя в каком-то смысле вторые мамы, не зря же иногда так называют классных руководителей. Мы ведь заботимся, мы любим ребят, мы в них верим и очень на них надеемся. Поэтому образ учителя-матери или учителя-отца присущ нашим российским учителям.

Митрополит Иларион: У меня есть не очень большой опыт школьного учителя. В конце 80-х годов, когда я служил священником в Литве, и только-только появлялась возможность преподавать в школе какие-то основы религиозных традиций, в городе Каунас, где я служил, было на тот момент пять русских школ. Католические священники ходили преподавать в литовские школы, а я пошел в русскую школу, которая находилась по соседству. Поначалу директор не хотела меня пускать. Она говорила: «Где это видано, чтобы священник, в черном... Вы детей испугаете». Я ответил: «Давайте попробуем, не испугаются».

А спустя какое-то время она ко мне пришла крестить свою внучку. И тогда я ей сказал: «Я окрещу вашу внучку, но вы мне разрешите прийти к вашим детям, в любой из классов. Если испугаются, не захотят, я больше не приду». Я пришел в класс, кажется четвертый или пятый, что-то я детям рассказывал, им понравилось. Потом попросили прийти в третий класс, и я в какой-то момент превратился в школьного учителя: преподавал с понедельника по среду. В понедельник у меня было 6 часов, во вторник 3 и в среду 1 час, то есть 10 часов во всех классах. Вскоре я понял, что так долго не смогу, поэтому собрал лучших своих прихожанок, проинструктировал и они продолжили начатое мной дело.

Этот опыт был очень интересный, в каждом классе дети реагировали по-разному: в первом и втором классах мы в основном рисовали, а дальше можно было уже что-то рассказывать. В пятом и шестом классах все воспринималось «на ура». В восьмом-девятом уже задавали критические вопросы, иногда неприятные. Поэтому, как говорится, я на своей шкуре почувствовал, что такое быть учителем.

М. Соловьева: Все равно роль учителя очень благодатна. Мне кажется, что практически каждый человек, так или иначе, выступает в роли учителя: мама – в отношении своих детей, наставничество на работе – тоже по большому счету учительство. Но учитель в школе – это прекрасно, это лучшая профессия на земле, я знаю это точно по собственному опыту. В следующем году исполнится ровно сорок лет, как я учительствую, и для меня это большое счастье, выбор по большой любви к этой профессии.

Митрополит Иларион: Я до сих пор помню своего учителя по скрипке Владимира Николаевича Литвинова. Он был для меня идеалом человека: благородный, подтянутый, всегда в пиджаке и при

галстук, никогда не повышал голос, всегда относился с большим уважением к ученику. На его уроки я летел как на крыльях. К сожалению, он умер молодым, прямо во время экзамена, когда играл его ученик. Школа находилась на улице Фрунзе, вызвали скорую помощь, но она поехала на улицу Тимура Фрунзе. Когда, наконец, она доехала, человека уже не было в живых.

Потом появилась новая учительница, и она показывала карикатуру на меня, брала скрипку и говорила: «Ты играешь вот так». Я спрашиваю: «А как надо?» Но она не могла показать, как надо. И у меня пропал интерес к скрипке, в конце концов я ее бросил. Не думаю, конечно, что в этом виновата учительница, были и собственные внутренние процессы. Но я точно помню, что когда появлялся интересный учитель, то и любой предмет становился интересным. У меня, например, никогда не было интереса к математике, но когда пришел хороший учитель, мы все стали решать уравнения. Я даже почувствовал вкус к этому предмету. И так было всегда.

М. Соловьева: Действительно, многие дети выбирают профильные предметы из любви к педагогу. Я часто говорю родителям, чтобы дома они никогда не обсуждали учителей. У меня к ним просьба: даже если вы считаете, что мы делаем что-то не так, не обсуждайте нас при детях, потому что каждый ребенок все равно любит своего учителя, дорожит его общением, особенно когда учитель хорошо ведет свой предмет и откликается на все чаяния ребенка.

Я обращала Ваше внимание, что в гимназии работают молодые педагоги, в школу стало приходить много мужчин. И я могу сказать, что в Москве очень высокая оценка труда учителя.

Митрополит Иларион: К сожалению, об этом не все знают. О низких зарплатах учителей говорится много, а о том, что они не везде низкие, говорится мало. Конечно, Москва отличается по уровню жизни и по уровню зарплат от регионов. В некоторых регионах в этом отношении положение очень неблагоприятное. И, конечно, хотелось бы, чтобы труд учителя был всегда и везде оценен по достоинству.

М. Соловьева: В регионах даже сам образ учителя более знаковый и значимый. Допустим, сельский учитель. Ведь что такое учитель в сельской местности? Хоть уровень его зарплаты низкий, что не очень хорошо, но учитель – это известная фигура для многих селян, которые его уважают.

Митрополит Иларион: Так же и учитель в начальной школе – человек, который должен знать все, по крайней мере, всего понемножку, потому что он обучает детей самым разным предметам, – это большой авторитет.

Очень важно, чтобы каждый учитель мог работать по призванию, чтобы ему не нужно было еще

где-то подрабатывать, и он знал, что может все свои силы отдавать детям. В Москве созданы хорошие условия и для учителей, и для школьников, в чем я лично убедился, посетив Вашу гимназию. Я видел радостные лица учеников и вдохновенные лица учителей. И действительно, главное ощущение, которое у меня возникло при посещении Вашей гимназии, что ты попадаешь в семью, где все живут общей жизнью. И я хотел бы пожелать, чтобы каждая наша гимназия и каждая школа была такой семьей, где преподаватели становятся для учеников вторыми родителями и где действительно происходит не просто усвоение учениками некой суммы знаний, но где они формируются как личности, достойными гражданами своего Отечества.

М. Соловьева: Могу с гордостью сказать, что все выпускники гимназии подтверждают Ваши слова. Ежегодно целый класс выпускников гимназии идет учиться, чтобы впоследствии работать в медицине, многие ребята поступают на юридический и экономический факультеты МГУ.

Дети, которых мы выпускаем, – будущее нашей страны. Поэтому все они достойны таких хороших учителей, которые работают в наших московских школах. В Москве сильная система образования, мы это видим по очень высоким результатам детского олимпиадного движения.

Митрополит Иларион: Спасибо Вам, Марина Анатольевна, что были гостем этой передачи. В начале учебного года хочу пожелать Вам успехов, а в Вашем лице – всем нашим учителям, которые исполняют очень важную и благородную миссию.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/49225/>